

РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Петрова Р.Е., Ревина В.В., Бегичева Е.В., Родькина Н.Л.¹

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, наблюдение, внешнее управление, конкурсное производство, законопроект, кредиторы, финансовое оздоровление, арбитражный суд, арбитражный управляющий, реструктуризация долгов.

Аннотация.

Цель исследования заключается в анализе проблемы малой эффективности применения реабилитационных процедур банкротства в России и возможности ее решения в результате принятия проекта Федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Методы исследования: в основу методологии этого исследования положены методы и принципы диалектической и формальной логики, метод анализа, методы наблюдения и обобщения.

Полученные результаты: проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что выходом из сложившейся ситуации представляется введение единой действенной реабилитационной процедуры, предусматривающей множественность как способов управления должником, так и мероприятий, направленных на преодоление его неплатежеспособности. Наиболее продуктивными представляются либо мероприятия, направленные на продажу имущества должника или всего предприятия целиком, либо реорганизация предприятия-должника.

DOI: 10.21681/2226-0692-2021-3-40-45

Введение

Правовое регулирование процедуры банкротства имеет особое значение в связи с тем, что экономика Российской Федерации подвержена непрерывным изменениям, и институт банкротства, являясь, с одной стороны, механизмом ликвидации слабых звеньев экономической системы, а с другой — институтом, направленным на поддержку потенциально значимых субъектов экономики, оказавшихся в тяжелом финансовом положении, имеет огромное значение для обеспечения безопасности и нормального функционирования экономики государства и выступает еще и в качестве гаранта, который осуществляет поддержание здоровой конкуренции [4]. В настоящее время значение этого института особенно возросло в связи с действующей обстановкой в стране. Введение ограничений в условиях распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) привело к тому, что многие предприятия терпят убытки и на-

ходятся на грани банкротства. С целью снизить риск банкротства для предприятий был временно введен мораторий на банкротство на основании заявлений кредиторов, срок которого в настоящее время истек. Смогут ли субъекты экономики, оказавшиеся в кризисной ситуации в связи с действующей обстановкой, восстановить свою платежеспособность или значительное количество российских предприятий ожидает ликвидация, не в последнюю очередь будет зависеть от правового регулирования, действующего в данной области. В настоящее время процедура оценки регулирующего воздействия осуществляется в отношении нормативных правовых актов на всех уровнях публичной власти [2, с. 5]. Между тем существующая статистика говорит о том, что общий процент применения процедур, направленных на восстановление платежеспособности должника, по сравнению с применением процедуры конкурсного производ-

¹ *Петрова Роза Есеновна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение национальной безопасности» ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет», г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: petrova_r_e@mail.ru

Ревина Валерия Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение национальной безопасности» ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет», г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: revina@mirea.ru

Бегичева Елена Вячеславовна, старший преподаватель кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение национальной безопасности» ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет», судья в отставке, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: sherlen.new@gmail.com

Родькина Наталья Львовна, преподаватель кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение национальной безопасности» ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет», судья в отставке, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: etincelle78@mail.ru

ства невысок, при этом эффективность указанных процедур является крайне низкой. Такое положение вещей в действительных обстоятельствах может привести к ликвидации большого количества российских предприятий, что приведет среди прочего к значительным рискам в области безопасности национальной экономики.

Результаты исследования

В условиях современной рыночной экономики роль института несостоятельности имеет огромное значение. Банкротство затрагивает всех субъектов экономической деятельности. Вместе с тем отношение к данному явлению двоякое. Банкротство может рассматриваться как в качестве угрозы экономической безопасности, так и в качестве эффективного механизма для ее обеспечения.

В этой связи следует рассмотреть банкротство как объективно существующее явление. В условиях рыночной экономики действует свободная конкуренция, которую не все субъекты экономической деятельности оказываются в состоянии выдержать.

Так, Е.П. Торкановский считал, что на возникновение причин банкротства могут влиять принципы деятельности предприятия, наличие у него достаточных ресурсов, стратегия, которой оно придерживается, качество и уровень маркетинга [8, с. 14—30].

Кроме того, компания может оказаться не в состоянии расплатиться со своими работниками и кредиторами и по объективным, не зависящим от нее причинам. К таким причинам можно отнести развитие товарного и финансового рынков, экономическое и технологическое развитие страны, изменения в законодательстве и факторы политической нестабильности.

Так же как и большинство развитых стран, Россия в настоящее время стремится использовать процедуру банкротства не только как инструмент защиты прав кредиторов и ликвидации слабых звеньев экономической системы, но также как инструмент защиты добросовестных субъектов экономической деятельности, оказавшихся в тяжелом финансовом состоянии. Таким образом, важное значение имеет реабилитационная направленность процедуры банкротства, которая предполагает возможность сохранения и развития бизнеса должника.

Вместе с тем, как отмечает руководитель научной школы «Антикризисное управление» и департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации А.Н. Ряховская, результаты функционирования института банкротства в России в течение более чем двадцатилетнего периода свидетельствуют о том, что сохранения бизнеса предприятий-должников и тем более его развития в рамках этого института фактически не происходит [6, с. 50].

Так, согласно отчету о работе арбитражных судов за первое полугодие 2020 г., арбитражные суды субъектов РФ рассмотрели более 41 тыс. заявлений о несостоятельности. При этом количество заявлений о банкротстве, поданных гражданами, зарегистрировано 27 998. На втором месте компании — об их несостоятельности подано 12 339 заявлений. И всего 1451 обращение о бан-

кротстве индивидуальных предпринимателей было рассмотрено судами.

При этом в отчете Судебного департамента отмечается, что наиболее популярной обеспечительной мерой явился запрет на совершение определенных действий. Суды удовлетворили 3390 таких ходатайств. Также среди популярных — наложение ареста, его применили 1313 раз. Всего арбитражные суды одобрили 5483 заявления об обеспечительных мерах.

Судебный департамент при Верховном Суде сообщил и о других мерах в отношении граждан, компаний и предпринимателей. Например, о проведенных арбитражными судами процедурах, например, конкурсном производстве — в отношении 4525 субъектов; реструктуризации долга — в отношении 9265 субъектов; реализации имущества — в отношении 43 283 субъектов; наблюдении — в отношении 3365 субъектов; финансовом оздоровлении — в отношении 11 субъектов².

При этом статистика предприятий, восстановивших предпринимательско-финансовую деятельность после применений к ним мер, предусмотренных процедурой банкротства, источником не приводится.

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ установлено пять процедур, которые могут быть использованы в рамках процедуры банкротства: наблюдение, внешнее управление, финансовое оздоровление, конкурсное производство и мировое соглашение.

Первым в рамках банкротства назначается наблюдение. Наблюдение вводится судом вместе с возбуждением дела о банкротстве. Задачей процедуры наблюдения является сохранение имущества должника и анализ его деятельности, а также регистрация требований кредиторов. В случае если анализ деятельности должника показал его несостоятельность, суд выносит определение о признании предприятия банкротом, в противном случае арбитражный суд отказывает в признании должника несостоятельным. В случае признания арбитражным судом должника банкротом назначается следующая процедура.

Следующей после процедуры наблюдения назначается процедура финансового оздоровления. Цель финансового оздоровления состоит в том, чтобы помочь должнику восстановить свою платежеспособность и, как следствие, погасить задолженность. В случае если указанная задача в ходе финансового оздоровления будет выполнена, процедура банкротства на этом будет прекращена.

Если процедура финансового оздоровления окажется недостаточной для восстановления платежеспособности должника, определением суда назначается внешнее управление. Внешнее управление преследует те же цели, что и финансовое оздоровление, разница в том, что, в отличие от административного управляющего, назначаемого при финансовом оздоровлении, который всего лишь осуществляет контроль над управлением организацией, внешний управляющий берет роль управления организацией на себя.

² Отчет о работе Арбитражных судов субъектов РФ по рассмотрению дел о банкротстве за 6 месяцев 2020 года. URL: <https://www.arbitr-praktika.ru/news/3810-suddep-opublikoval-statistiku-po-delam-o-bankrotstve> (дата обращения: 15.05.2021).

Как следует из представленного выше, финансовое оздоровление и внешнее управление являются реабилитационными процедурами, призванными уберечь добросовестного должника от необходимости введения конкурсного производства с последующей ликвидацией предприятия. Таким образом, именно наличие данных процедур позволяет осуществлять функцию защиты интересов должников, желающих сохранить и в дальнейшем развивать свой бизнес.

Вместе с тем в соответствии с информацией, содержащейся в Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности «Федресурс», доля введенных реабилитационных процедур, внешнего управления и финансового оздоровления, среди всех процедур, кроме наблюдения, в период с января по сентябрь 2020 года составляет 1,7%. На 7393 решения судов о банкротстве компаний приходится всего 127 реабилитаций³.

Указанная статистика свидетельствует: несмотря на то, что законом предусмотрено использование процедуры банкротства в качестве реабилитационной меры, на практике она имеет ярко выраженный ликвидационный характер.

Председатель судебного состава Высшего арбитражного суда Российской Федерации С.В. Сарбаш в 2010 году к причинам неэффективности реабилитационных процедур относил отсутствие действенных стимулов к тому, чтобы выявлять проблемы и запускать реабилитационные процедуры на ранних стадиях неблагополучной финансово-экономической ситуации должника; недобросовестные действия в процедурах банкротства и в преддверии банкротства; высокие риски злоупотреблений со стороны арбитражных управляющих, а также традиционно негативное отношение к реабилитации со стороны кредиторов и фискальных органов [7, с. 139—250]. С.В. Сарбаш также отмечал, что нормы права в области регулирования банкротства постоянно меняются, что создает внутренние противоречия между ними.

В настоящий момент ситуация по сравнению с 2010 годом изменилась незначительно. Это также подтверждает статистика, представленная в Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности «Федресурс». На ликвидационную направленность процедуры банкротства указывает также то, что заявителями в деле о банкротстве предприятий выступают в основном кредиторы. В период с января — сентября 2020 года конкурсные кредиторы выступили заявителями по корпоративным делам в 75,8% случаев, сами должники — в 9,2%, ФНС России — в 14,6%, работники — в 0,5% случаев⁴.

Указанная статистика говорит о том, что сами должники предпочитают не обращаться своевременно с

заявлением о банкротстве, не рассчитывая на реабилитационный характер.

На сегодняшний день Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» фактически предусмотрено всего одно мероприятие реорганизационного характера — замещение активов должника. Указанное мероприятие проводится чаще всего в рамках внешнего управления. Процедура внешнего управления может быть реализована только после процедуры наблюдения, в то же время эффективность указанного выше мероприятия снижается в связи с невозможностью его применения на ранних стадиях банкротства. В зарубежных странах активно используется политика быстрой продажи бизнеса либо всей компании целиком незамедлительно, с целью избежать возникновения трудностей, которые связаны с уменьшением стоимости активов должника [1, с. 152—154].

В США, так же как и во множестве европейских стран, наблюдается высокая эффективность реорганизационных мероприятий, именно она обеспечивает этим странам высокий процент реабилитации компаний-должников [3, с. 3—7].

Низкая эффективность подобных процедур в России говорит о том, что данный вопрос недостаточно урегулирован на законодательном уровне.

В настоящее время Правительство Российской Федерации внесло в Государственную Думу РФ разработанный Министерством экономического развития проект Федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Впервые в Правительство Российской Федерации законопроект был представлен в марте 2020 года. О содержащихся в нем изменениях рассказал в рамках первого вебинара «Проблемы регулирования» из серии «Банкротство 2020: на распутье» заместитель министра И.Э. Торосов⁵.

Согласно тексту законопроекта, опубликованному на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов, он предполагает внесение целого комплекса изменений в содержание Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ. Кроме того, изменения коснутся и самого названия Федерального закона. Предполагаемое новое название звучит как Федеральный закон «О реструктуризации и банкротстве», что отражает сущность вводимой реформы.

Среди прочего законопроектом предусмотрена отмена процедур наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления и создание новой реабилитационной процедуры — реструктуризации долгов. План реструктуризации будет предусматривать различные варианты управления и действовать на протяжении четырех лет, с возможным продлением.

Новая процедура реструктуризации долгов призвана повысить реабилитационную направленность процедуры банкротства в целом. Вместе с тем вопрос о том, будет ли новая процедура реабилитации более эффективна, чем ее предшественницы, на данный момент является дискуссионным.

³ Число банкротств граждан и компаний за 9 мес. 2020 — «Федресурс». URL: <https://fedresurs.ru/news/8b77432d-3823-415d-8127-8d9cb71953f7> (дата обращения: 15.05.2021).

⁴ Число банкротств граждан и компаний за 9 мес. 2020 — «Федресурс». URL: <https://fedresurs.ru/news/8b77432d-3823-415d-8127-8d9cb71953f7> (дата обращения: 15.05.2021).

⁵ Банкротство 2020: на распутье. URL: <https://event.interfax.ru/programs/13> (дата обращения: 11.05.2021).

Статья 65 рассматриваемого законопроекта устанавливает следующие методы управления должником в ходе реабилитационной процедуры реструктуризации: «сохранение полномочий по избранию и прекращению полномочий руководителя и иных органов управления должника за учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника унитарного предприятия; возложение полномочий руководителя и иных органов управления должника на антикризисного управляющего; переход полномочий по избранию и прекращению полномочий руководителя и иных органов управления должника к собранию кредиторов или комитету кредиторов; образование двух единоличных исполнительных органов должника, один из которых избирается учредителями (участниками) должника, а другой собранием кредиторов, с распределением полномочий между ними в соответствии с планом реструктуризации долгов»⁶.

Таким образом, в отличие от действующего в настоящий момент Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон «О реструктуризации и банкротстве» будет содержать большой выбор методов управления должником в ходе реабилитационной процедуры.

Помимо этого, как было упомянуто выше, процедура реструктуризации долгов в соответствии с рассматриваемым законопроектом будет осуществляться по заранее утвержденному плану. Указанный план, в соответствии с положениями статьи 70, должен быть предложен должником в течение четырех месяцев с даты, когда в отношении него была введена процедура реструктуризации долгов. Свои проекты плана в указанный срок могут представить также кредиторы должника, уполномоченные органы, управляющий, учредитель самой организации, представитель ее работников, органы местного самоуправления и органы государственной власти. Однако в отличие от самого должника для них это является правом, а не обязанностью.

План не утверждается, если в результате его реализации кредиторы получают меньше, чем в ходе осуществления конкурсного производства.

В случае одобрения законопроекта федеральный закон, регулирующий банкротство, будет содержать множество возможных способов реабилитации должника. К таким способам относятся: изменение сроков и порядка исполнения обязательств должника, конвертация требований кредиторов организации в доли в уставном капитале (при этом речь идет о требованиях тех кредиторов, которые одобрили общий план реструктуризации); прощение долга; новация обязательств; выплата отступного; реорганизация предприятия-должника; увеличение уставного капитала; продажа всего предприятия либо части его имущества; прекращение залога. Планом также может быть предусмотрен дополнительный выпуск акций предприятия, при этом правило о преимуществе на приобретение акций у участников предприятия не применяется. При необходимости в отношении должника, являющегося хозяйственным обществом, может быть использовано уменьшение его уставного капитала до сто-

имости чистых активов общества, а в случае если она является отрицательной — до одного рубля⁷.

Таким образом, несомненным преимуществом законопроекта, представленного Министерством экономического развития, является вводимое им разнообразие в отношении реабилитационных мероприятий и управления должником в ходе их реализации. Отмена процедур наблюдения и финансового оздоровления решает проблему низкой эффективности реорганизационных мероприятий в связи с их несвоевременным применением.

Тем не менее уже сейчас становятся очевидны некоторые спорные вопросы, касающиеся применения вводимых нововведений. Кроме того, следует отметить, что сам вопрос о том, приведет ли утверждение законопроекта к положительным изменениям, на данный момент является дискуссионным.

Критически к предлагаемым изменениям отнеслись, в частности, в Администрации Президента Российской Федерации. В соответствии с информацией, опубликованной в Федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности «Федресурс», Государственно-правовое управление Президента направило в адрес Правительства Российской Федерации замечания, в которых, в частности, содержится мнение о том, что отмена процедур финансового оздоровления и внешнего управления является преждевременной. При этом Государственно-правовое управление не высказывает возражений против введения процедуры реструктуризации долгов и отказа от процедуры наблюдения, но упразднение остальных реабилитационных процедур на данный момент считает излишним. В Управлении высказываются за постепенное преобразование правового регулирования банкротства. Так, отказ от процедур финансового управления и внешнего управления все же находят возможным, но не ранее чем через два года после вступления в силу норм о введении процедуры реструктуризации⁸.

Такую позицию в Управлении объяснили тем, что в условиях текущей обстановки в стране реализация всех предложенных нововведений может оказаться рискованной. Субъектам правоотношений, связанных с банкротством, необходимо адаптироваться к предложенным правилам, а на это требуется время. Сложившиеся за время существования закона судебные подходы в реабилитационных процедурах будут аннулированы. В связи с тем, что принятие законопроекта делает неактуальным сложившийся подход к рассмотрению дел о банкротстве, большинство кредиторов может предпочесть новую реабилитационную процедуру уже устоявшееся конкурсное производство, что может свести на нет всю эффективность вводимых реабилитационных мер⁹.

⁶ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npr=100272> (дата обращения: 13.05.2021).

⁷ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npr=100272> (дата обращения: 13.05.2021).

⁸ Обобщение: ГПУ президента раскритиковало проект Минэкономразвития РФ о реформе института банкротства. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npr=100272> (дата обращения: 15.05.2021).

⁹ Обобщение: ГПУ президента раскритиковало проект Минэкономразвития РФ о реформе института банкротства. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npr=100272> (дата обращения: 15.05.2021).

Интересный анализ в своей статье «Стандарт поведения и ответственности арбитражного управляющего в практике Верховного Суда. Методичка для кредиторов» приводит Д.В. Морев [5].

Действительно, в настоящее время в профессиональном сообществе сложилось мнение о необходимости изменений законодательства, регулирующего правоотношения в сфере банкротства, и, несмотря на то, что реформирование законодательства всегда представляет собой сложный процесс, такие изменения нельзя не признать актуальными.

Поэтому нельзя не прислушаться к прецедентной практике Верховного Суда, создавшей, по мнению автора, гораздо более эффективный механизм внесения ясности и устранения пробелов, чем законодательные изменения, поскольку она предлагает простые и эффективные способы решения основных связанных с банкротством проблем, разрешая наиболее распространенные спорные ситуации.

Особое внимание автор уделяет позиции Судебной коллегии по экономическим спорам (СКЭС) по разным аспектам, связанным с деятельностью конкурсного управляющего — ключевой фигуры в банкротстве, от действий которой зависит достижение легальных целей процедур.

По сути, Коллегия в 2019—2020 годах сформировала примерный стандарт разумного поведения управляющего, установила критерии его независимости, уточнила основания ответственности.

Очевидно, что не может быть утверждено в качестве арбитражного управляющего лицо, прямо или косвенно связанное с кредиторами, должником, бенефициарами должника. При этом связанность конкурсного управляющего, кредитора и должника может быть подтверждена косвенными данными, включая сведения об общих (с кредиторами и должником) представителях, адресах и т. д. Разумеется, к доказыванию заинтересованности управляющего не может предъявляться строгий стандарт. Достаточно фактов, вызывающих сомнения в его беспристрастности (разумные подозрения).

Так, согласно Определению Верховного Суда РФ (ВС РФ) от 26.08.2020 № 308-ЭС20-2721, в качестве обстоятельства, указывающего на связанность управляющего с кредитором, может выступать утверждение указанного управляющего в других процедурах по инициативе этого же кредитора при отсутствии очевидных «деловых» мотивов для такого систематического выбора.

При этом, по мнению Судебной коллегии, конкурсный управляющий должен быть отстранен, если выяснится, что он попадает под ограничения, предусмотренные п. 1 статьи 21 ФЗ «О государственной регистрации...», в связи с тем, что он ранее замещал должность исполнительного органа юридического лица, в отношении которого в ЕГРЮЛ содержатся сведения о недостоверности информации о ее адресе. Данная позиция нашла свое отражение в Определении ВС РФ от 21.01.2019 № 307-ЭС18-14705.

Уклонение арбитражного управляющего от подачи заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, в условиях отсутствия

в конкурсной массе иных источников погашения требований кредиторов, также, по мнению автора, является достаточным основанием для отстранения управляющего. Данная позиция нашла свое отражение в Определении ВС РФ от 29.04.2019 № 310-ЭС17-15048.

Абсолютно обоснованной представляется и позиция о том, что конкурсный управляющий может быть отстранен от исполнения обязанностей, если он передал третьему лицу значительную часть своего функционала как руководителя юридического лица и антикризисного менеджера, содержащаяся в Определении ВС РФ от 25.02.2019 № 310-ЭС17-14074.

Что касается сделок должника, попадающих в период подозрительности, они не подлежат сплошному оспариванию, поскольку такой подход приведет к затягиванию процедуры и дополнительным расходам конкурсной массы.

Оспорены должны быть те сделки, признание которых недействительными может с высокой степенью вероятности привести к пополнению конкурсной массы.

Разумность поведения управляющего в отношении оспаривания сделок оценивается исходя из следующих обстоятельств:

- наличие правовых и фактических оснований для оспаривания сделки;
- были ли такие основания известны управляющему;
- могли ли действия по оспариванию сделок привести к пополнению конкурсной массы.

Данная позиция раскрывается в Определениях ВС РФ № 307-ЭС20-11632 от 16.11.2020 и № 308-ЭС19-18779 от 29.01.2020.

Выводы

Таким образом, в настоящее время перед законодателем стоит вопрос о том, как сделать процедуру банкротства не только инструментом ликвидации слабых звеньев экономической системы, но и процедурой реабилитации должников и их бизнеса. Как показывает практика, предусмотренные современным законодательством процедуры финансового оздоровления и внешнего управления практически не пользуются спросом, а в случае их проведения не приводят к желаемым результатам. Выходом из сложившейся ситуации представляется введение единой действенной реабилитационной процедуры, предусматривающей множественность способов как управления должником, так и мероприятий, направленных на преодоление его неплатежеспособности. Наиболее продуктивными представляются либо мероприятия, направленные на продажу имущества должника или всего предприятия целиком, либо реорганизация предприятия-должника.

Кроме того, при внесении изменений в правовое регулирование процедуры банкротства необходимо соблюдение баланса интересов конкурсных кредиторов и самого должника. Реабилитационная процедура должна создавать ситуацию, при которой реабилитация должника выгодна как ему самому, так и его кредиторам. ■

Литература

1. Базарова Ю.И. История развития правового института несостоятельности (банкротства): отечественный и зарубежный опыт // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 152—154.
2. Дидикин А. Б. Обязательные требования и правовые средства их оценки в механизме регуляторной политики // Мониторинг правоприменения. 2021. № 1(38). С. 4—9. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-4-9 .
3. Зокирова М.А. Реабилитационные процедуры банкротства: значение и формы реализации в российском и зарубежном законодательстве о несостоятельности // Стратегии бизнеса: анализ, прогноз, управление. 2019. № 11(67). С. 3—7.
4. Куркина Н.В., Глогов С.А. Понятие и значение института несостоятельности (банкротства) // Инновационное развитие современной науки. Матер. междуна. науч. практ. конф., Анапа, 2020. Анапа : ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном федеральном округе, 2020. С. 46—49.
5. Морев Д.В. Стандарт поведения и ответственности арбитражного управляющего в практике Верховного Суда. Методичка для кредиторов. URL: https://zakon.ru/blog/2021/03/08/standart_povedeniya_i_otvetstvennosti_arbitrazhnogo_upravlyayuschego_v_praktike_verhovnogo_suda_meto .
6. Ряховская А.Н. Проблемы реализации реабилитационных процедур банкротства и возможности их разрешения // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 70. С. 49—61.
7. Сарбаш С.В., Витрянский В.В., Бациев В.В. и др. Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В. В. Витрянского. М. : Статут, 2010. С. 139—250.
8. Торкановский Е. Антикризисное управление // Хозяйство и право. М., 2000. № 1. С. 14—30.

Рецензент: Запольский Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий сектором Института государства и права РАН, г. Москва, Россия.
E-mail: zpmoscow@mail.ru

